

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научной и
исследовательской деятельности
ФГАОУ ВО «Южный федеральный
университет» доктор химических
наук, доцент

« 25 » 2023 г.
А.В. Метелица

ОТЗЫВ

ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южный федеральный университет» о диссертационной работе **Миронова Арсения Станиславовича «Аксиосфера русского эпоса и ценностный выбор его героев (Культурфилософский анализ)»**, представленной на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 24.00.01 – теория и история культуры.

Диссертационная работа А.С. Миронова вызывает несомненный научный интерес с нескольких точек зрения. Прежде всего, русский былинный эпос – говорим ли мы о попытках определить его общие закономерности или же осветить некоторые частные особенности – продолжает привлекать исследовательское внимание. Особую актуальность при этом приобретает вопрос о возможности описать былины как эстетически и этически целостное явление, т.е. рассмотреть национальную эпическую поэзию именно в аспекте ее художественной состоятельности, аксиологической континуальности – и, как следствие, потенциальной общекультурной (в частности, духовно-нравственной) значимости. Задача едва ли достаточно убедительно поставленная и тем более решенная в современной научной литературе, обычно интерпретирующей русские героические песни лишь в контексте их генезиса, в связи с архаико-мифологическим субстратом, историческими событиями или же непосредственной этнографической реальностью.

Предметом изучения в рецензируемой работе выступает вопрос о тех аксиологических категориях, которые мотивируют героев русских былин, а также о том, каким образом подобные категории могут быть выделены и описаны применительно к произведениям героического фольклора. Как можно видеть, речь идет о чрезвычайно сложной научной задаче, требующей полидисциплинарного подхода, оригинального – и даже новаторского – объединения аналитических методов, относящихся к областям философии и филологии. Диссертант справедливо говорит о том, что сам тезис о наличии в фольклорном произведении – и тем более в совокупности подобных произведений – единой аксиологической позиции является неочевидным и должен быть уточнен в процессе научной работы. Как следствие, диссертант предлагает методику в полном смысле слова объективную, избегающую каких-либо предустановленных положений, необоснованных выводов – но, напротив, основанную на непосредственном и многоуровневом (от лексики и до композиции) анализе русских былин. Добросовестное и филологически убедительное стремление рассмотреть ценностную природу национального эпоса в контексте всей его художественной структуры (стремление, предполагающее также выделение и описание аксиологических закономерностей, характерных для других памятников мировой героической поэзии) не позволяет усомниться в очевидной теоретической и практической значимости предпринятого исследования.

А.С. Миронов ставит перед собой четко сформулированную задачу: установить «существует ли русское эпическое сознание как единый для большинства сказителей набор иерархически организованных ценностей, характерных для подавляющего множества былинных вариантов» (с. 24). Указанная задача решается на широком эмпирическом материале (диссертанту досконально известны как все сколько-нибудь авторитетные публикации былинных записей, так и целый ряд значимых архивных материалов), причем к несомненным достоинствам рецензируемой работы следует отнести привлечение обширного научного контента. Труды К.С. Аксакова,

О.Ф. Миллера, В.Я. Проппа, Б.Н. Путилова, Ф.М Селиванова, В.П. Аникина, Т.А. Бернштам, Т.А. Новичковой и многих других исследователей русского эпоса критически рассматриваются А.С. Мироновым, в соответствии с задачами исследования, что придает авторским выводам дополнительную культурологическую убедительность. Кроме того, следует отметить широкий общенаучный фон (от Аристотеля и И. Канта до Н.О. Лосского и М. Рокича в плане философии; от А.Н. Афанасьева и Ф.И. Буслаева до М.М. Бахтина, Ю.М. Лотмана, Д.С. Лихачева и С.С. Аверинцева в плане филологии), на который ориентируется диссертант в своих теоретических построениях. Не будет преувеличением сказать, что А.С. Миронов корректно и продуктивно сочетает в представленной диссертационной работе как основополагающие положения мировой философии ценностей, так и многие наиболее значимые традиции отечественной культурологической мысли, критически оценивая последние – и даже в ряде случаев развивая и дополняя их – с позиций интересующей его темы.

Работа состоит из введения, пяти глав, заключения, библиографии и двух приложений.

Во введении диссертант указывает на тот во многом парадоксальный факт, что русский былинный эпос – при всей глубине и длительности научного интереса к нему – не актуализируется в контексте современной отечественной культуры; по справедливому определению А.С. Миронова, нравственно-художественный потенциал былин «не задействован образовательными учреждениями, не реализован в ... просветительской деятельности и в деле патриотического воспитания» (с. 4). Эта ситуация убедительно связывается автором с тем, что русские героические песни так и не получили признанной морально-нравственной интерпретации, целостной аксиологической оценки, тогда как подобная оценка – обоснованию которой и посвящено рецензируемое исследование – позволит уточнить «ряд глубинных и, возможно, уникальных черт народного менталитета, «особенностей национального характера русских,

признаков принадлежности их к определенной цивилизационной общности», а также полнее определить «характер русской культуры в целом» (с. 4).

Завершая введение, диссертант пишет о том, что под «ценностями былин» в разное время и разными исследователями понимались значительно отстоящие друг от друга семантико-концептуальные категории: свобода и служение, дарение и законная власть, религиозность и богатырский «талан» (с. 10-11) – иными словами, подчеркивает тот факт, что единый ценностный строй русских эпических песен так и не был определен, хотя наработки для подобной генерализирующей интерпретации делались в исследовательской литературе неоднократно. В этом смысле, он демонстрирует в своей работе и связь с научной традицией, и ее существенное преобразование: стремление интегрировать – разумеется, на критико-аналитических основаниях – существующие концепции в общую аксиологическую модель былинного эпоса, что оказывается методологически оправданным, продуктивным, позволяющим, избежав предвзятости и схематичности, оценить художественное явление в его подлинной сложности и концептуальной новизне. Подобный ракурс видения проблемы сохраняется автором на протяжении всей работы и должен быть отмечен как ее важная положительная черта.

Первая глава диссертации посвящена – и это следует признать абсолютно логичным с методологической точки зрения – исследованию самой возможности ценностного подхода к памятникам русского эпического фольклора, а также историко-философскому обзору существующих аксиологических концепций. Диссертант характеризует значительное количество созданных разными мыслителями ценностных систем, выделяя те из них, которые могут быть применены для анализа произведений художественной словесности, оставаясь при этом значимыми – и даже определяющими – с точки зрения философской аксиологии как таковой. В этом смысле, сделанный А.С. Мироновым акцент на концепциях Аристотеля, И. Канта и М. Рокича представляется вполне оправданным: дуалистическая разработка ценностных категорий, характерная для этих авторов (ценности «высшие», «терминальные», и ценности

«инструментальные»), может быть обоснованно соотнесена с данными в сюжете разнообразными – но все же иерархически организованными – мотивациями героев повествовательной поэзии и прозы. Особо отметим, что для функционального соотнесения таких мотиваций (и, следовательно, стоящих за ними аксиологических категорий) с другими элементами художественной структуры диссертант вполне оправданно пользуется терминологией М.М. Бахтина – прежде всего, понятием «ценностного центра» (с. 53).

Следующая проблема, рассматриваемая в настоящей главе диссертантом, уже была упомянута нами выше и заключается в степени оправданности – или, наоборот, неоправданности – разговора о последовательной ценностной позиции в произведениях фольклора, которые, как известно, не предполагают конкретного автора. Укажем здесь еще раз, что А.С. Миронов признает очевидную сложность вопроса и специально пишет о необходимости подтвердить или опровергнуть наличие единой аксиологической структуры русских былин эмпирическим путем, в чем и видит одну из задач своей работы. При этом диссертант убедительно аргументирует значение и перспективы ценностного анализа для современной культурологической мысли, находя в подобном подходе многочисленные возможности для углубленной и связной интерпретации художественных произведений и ссылаясь на труды таких широко признанных ученых, как В.С. Непомнящий и И.А. Есаулов.

Вторая глава посвящена культурфилософской рецепции ценностных категорий, характерных для былинного эпоса. А.С. Миронов обозревает здесь значительный массив научной литературы о русской героической поэзии – по сути, все сколько-нибудь значимые работы с начала XIX века по настоящее время – с точки зрения того, какой взгляд на былинную аксиологию предлагают их авторы и насколько предложенная ими методология является продуктивной. Наблюдения, сделанные диссертантом, определенно заслуживают внимания, отличаются научной значимостью и перспективностью. Так, диссертант приходит к выводу о том, что концепции отечественных исследователей XIX века – С.П. Шевырева, К.С. Аксакова, Л.Н. Майкова, А.Ф. Гильфердинга и

О.Ф. Миллера – являются актуальными в контексте современной науки, могут быть развиты и углублены ей. С точки зрения диссертанта, сделанные этими учеными открытия («духовная природа богатырской силы», впервые описанная С.П. Шевыревым, концепт «общей славы русского богатырства», выделенный О.Ф. Миллером, и т.д.) позволяют полнее описать сюжетно-композиционную организацию былин, их семантику и аксиологию, увидеть русский эпос как динамичное идейно-художественное единство. В этом смысле позиции упомянутых выше авторов XIX века оправданно противопоставляются А.С. Мироновым положениям многих исследователей века XX – речь идет, в частности, о таких влиятельных фигурах, как В.Я. Пропп, Б.Н. Путилов и Е.М. Мелетинский, – которые, сконцентрировавшись на историко-генетических аспектах былинного эпоса, едва ли стремились дать его целостную «одномоментную» интерпретацию.

Особо следует подчеркнуть, что диссертант находит значимыми и перспективными научные работы ряда исследователей конца XX – начала XXI века (в частности, Д.М. Балашова, Ф.М. Селиванова, О.Р. Николаева и Б.Н. Тихомирова). А.С. Миронов оправданно утверждает в своей диссертации, что эти ученые, отходя от структуралистских и антропологических концепций с их фокусировкой на частных вопросах художественной организации, предложили более универсальный подход к русскому национальному эпосу – подход, позволяющий глубже понять специфику былин и связать их с разными сферами народной культуры. Будет оправданным сказать, что такой метод задействован и в работе самого диссертанта, что является ее очевидным достоинством.

Третья глава посвящена выделению и описанию конкретных аксиологических доминант, мотивирующих русского эпического героя. Стремление к объективности и адекватной оценке художественного материала присутствует и в этом разделе работы: диссертант исходит из необходимости проследить ценностные категории прежде всего на уровне словоупотребления, помня, однако, о том, что в былинах «многие эпитеты имеют “закрепленный”

характер», а то или иное понятие может быть «дано слушателю через отрицание» (с. 163), т.е. выражено антиномически. Следуя подобному принципу, диссертант обоснованно выделяет такие значимые для русских былин аксиологические категории как «честь» («почести», «чешь», «цесь»), «слава» («слава великая», «славушка»), «удача» («талан-участь», «счастье») и «сердце богатырское» («обида», «жалость», «любовь»). Значимым является наблюдение диссертанта о том, что каждая из названных категорий предполагает два инварианта, неразличимых на собственно лексическом уровне, но определяемых контекстуально. Так, под «честью» может пониматься и личная честь конкретного персонажа, и честь как атрибут других людей (или же неких внеположенных субъекту реалий: религиозных святынь и принципов), а под «славой» – и личная слава конкретного воина, и слава всего русского богатырства. Подобные выводы делаются диссертантом на широком фактическом материале, с привлечением множества примеров конкретного словоупотребления, что сообщает им научную добросовестность и убедительность.

Четвертая глава носит результирующий характер и поэтому может быть охарактеризована более кратко. Диссертант сосредотачивается в ней на том, какую огласовку получают описанные ранее ценностные инварианты в рамках той или иной былины – т.е. к каким последствиям для персонажа приводят мотивированные этими аксиологическими категориями поступки. А.С. Миронов убедительно демонстрирует в своей работе, что поступки, определяемые ценностями условно «индивидуалистическими» (личная честь, личная слава и т.д.), приводят к негативным последствиям, тогда как действия, мотивированные ценностями «альтруистическими» или «коллективными» («честь другого», «общая слава»), – к последствиям положительным. Таким образом, первые в контексте художественного целого нивелируются, тогда как вторые – акцентируются, косвенно подаются в качестве идеала и нормы. Как и в предыдущей главе, диссертант исходит здесь из последовательного анализа

фактического материала, что обеспечивает его выводам убедительность и достоверность.

Пятая глава является масштабным завершением всей диссертации и значимым приложением полученных ранее выводов. Если, как было показано в четвертой главе, для всего художественного строя русского былинного эпоса свойственна акцентировка ценностей «альтруистических», «коллективных», то закономерно встает вопрос о том, насколько подобный принцип характерен для мировой героической поэзии и с какой историко-цивилизационной парадигмой он может быть соотнесен. Для того, чтобы рассмотреть указанную проблему, диссертант обращается к методологии сравнительно-исторического анализа, сопоставляя русские эпические песни с памятниками героической поэзии, созданными различными народами Европы и Азии, как древними, так и современными. Несмотря на очевидную сложность подобной задачи, результаты предпринятого обзора оказываются вполне фундированными и обоснованными, позволяющими сделать достаточно определенный вывод о том, что ценностный строй русских былин во многих отношениях является совершенно оригинальным, нехарактерным для подавляющего большинства памятников эпической поэзии, предполагающих, напротив, ценности «индивидуалистические» – аксиологические категории, соотносимые с архаико-мифологической культурной моделью.

Полученные диссертантом результаты определяют правомерность сопоставления ценностного строя русских былин с христианской (прежде всего, православной) аксиологией. С этой целью диссертант обращается к корпусу авторитетных богословских и житийных текстов, включая труды Иоанна Златоуста, Григория Нисского, Нила Синайского и Василия Великого. Как убедительно показывает диссертант, акцентируемые в былинах ценности почти буквально совпадают с утверждаемым Отцами Церкви мировоззрением «нового человека» (предполагающим отказ от личной чести и славы, бескорыстное служение своим талантом и благочестивую ревность о святынях), и в этом смысле оказываются ценностями именно христианскими, православными.

Проведенное сопоставление позволяет сделать диссертанту принципиально значимый вывод о том, что русские былины являются «уникальным явлением мировой культуры: единственным в своем роде образцом христианского героического эпоса» (с. 330).

Оценивая диссертацию А.С. Миронова в целом, следует отметить, что проведенное исследование отличает корректность стиля, неизменное стремление к объективности изложения, глубокий профессиональный анализ произведений народной словесности, а также уход от каких бы то ни было оценочных характеристик, что вполне соответствует канонам научной работы.

Нижеследующие замечания касаются в большей степени формальной, нежели содержательной стороны работы и, разумеется, не снижают общего – весьма благоприятного – о ней впечатления.

Хотя оформление настоящего диссертационного исследования соответствует всем необходимым стандартам, некоторые вопросы к нему все же могут возникнуть. Прежде всего, это касается ссылок на тексты былинных записей, приведенных в третьей главе, «Ценностная мотивация эпического героя». Во многих случаях (когда ссылка дана к конкретной цитате или к конкретному же примеру словоупотребления) сомнений в ее правомерности, разумеется, не возникает, однако, когда ссылкой только на одну былинную запись фундируется описание некоего характерного для русских эпических песен сюжетного хода. Такое обоснование – само по себе совершенно справедливое – может быть сочтено недостаточным. Наиболее значимые сюжетные ходы сохраняются во многих былинных вариантах, и эту закономерность, как нам представляется, было бы желательно отразить в сносках, или же – если такой подход оказывается затруднительным по формальным причинам – оговорить предварительно.

Следующее замечание является более сущностным. В *приложении Б* к представленной работе – «Аксиомативы былин о Волхе Всеславовиче» – диссертант, подчеркивая специфичность названных песен для русского эпоса, делает интересное предположение, способное в значительной степени объяснить

тот факт, что история былинного князя-оборотня всем своим строем утверждает именно архаико-языческие ценностные категории (прежде всего, личную честь и личную славу). А.С. Миронов пишет в этой связи следующее: «сходство аксиомативной схемы былины о Волхе с первой частью диптихов о Василии Буслаеве и Садко позволяет сделать предположение о том, что известный нам сюжет ... является только первой частью диптиха» (с. 425), тогда как в его второй – гипотетической – части вполне могло рассказываться о «гибели иноземного царя-колдуна» (с. 426), т.е. добровольно покинувшего Русь протагониста. Как полагает диссертант, подобное композиционное устройство обеспечило бы всему диптиху негативную интерпретацию внехристианских ценностных категорий и тем самым сняло бы фундаментальное – и во многом необъяснимое – отличие сюжета о Волхе от сюжетов других былин. Подобное предположение является оригинальным и убедительным, однако в конечном счете равно недоказуемым и непроверяемым в силу того совершенно очевидного факта, что невозможно ни обнаружить вторую часть названного диптиха, ни доказать со всей очевидностью, что ее никогда не существовало в русском фольклоре.

Подводя итог, следует констатировать, что диссертационное исследование А.С. Миронова вносит безусловно значимый вклад в разработку важнейших проблем современного былиноведения. Положения, вынесенные на защиту во введении, диссертантом доказаны; научная новизна и актуальность работы не вызывают сомнений.

Автореферат и публикации по теме диссертации раскрывают ее основное содержание.

На основании всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что рецензируемая диссертация «Аксиосфера русского эпоса и ценностный выбор его героев (Культурфилософский анализ)», представленная на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 24.00.01 – теория и история культуры, является самостоятельной и завершенной работой, которая по своей актуальности, научной новизне, объему выполненных исследований и практической значимости полученных результатов полностью соответствует

требованиям, сформулированным в п. 9, п. 10, п. 11, п. 13, п. 14 «Положения о присуждения ученых степеней» (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 с изменениями и дополнениями в указанных пунктах от 21 апреля 2016 г. и 1 августа 2021 г.), а ее автор, Миронов Арсений Станиславович, заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора философских наук по специальности 24.00.01. – теория и история культуры.

Отзыв подготовлен доктором философских наук (специальность 09.00.03 – история философии), профессором кафедры теории культуры, этики и эстетики федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Южный федеральный университет", Заслуженным деятелем науки РФ Геннадием Владимировичем Драчом (344065, г. Ростов-на-Дону, пер. Днепровский, 116, тел. +7(863) 218-40-00 доб.21027, эл. почта gvdrach@sfnedu.ru).

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры теории культуры, этики и эстетики федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Южный федеральный университет" (протокол № 5 от 24.01.2022).

Заведующий кафедрой теории культуры,
этики и эстетики

ФГАОУ ВО "Южный федеральный университет"

кандидат философских наук, доцент

Екатерина Юрьевна Липец

Адрес: 344065 г. Ростов-на-Дону,
пер. Днепровский, 116
телефон: +7(863) 218-40-00
e-mail: eulipets@sfnedu.ru
сайт: <http://sfnedu.ru>

